

8. ДВА ЛИКА РОССИИ: БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРОТИВ ПОКЛОННОЙ ГОРЫ (к вопросу о происхождении и сути политического кризиса в России конца 2011 - начала 2012 гг.). ДМИТРИЙ ЛАБАУРИ

Дмитрий Лабаури,

доцент, доктор по истории в Уральский федеральный университет

“Б. Н. Елцин”, Екатеринбург, Россия

ДВА ЛИКА РОССИИ:

БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРОТИВ ПОКЛОННОЙ ГОРЫ

(к вопросу о происхождении и сути политического кризиса в России конца 2011 - начала 2012 гг.)

[Labauri Dmitriy Quo vadis Russia 2012.pdf](#)

События, последовавшие за днем парламентских выборов в России 4 декабря 2011 г., ознаменовали собой начало качественно новых процессов в современной русской истории. По меткому выражению одного из публицистов, Декабрь подвел итог не году, а целому десятилетию [1]. Озвученная президентом Медведевым масштабная политическая реформа, в случае если она действительно будет реализована на практике, влечет за собой начало качественно нового политического цикла.

Разумеется, историкам и политологам еще предстоит глубоко осмыслить начавшиеся в России изменения. Мы лишь постараемся дать ответ на наиболее часто возникающие вопросы сейчас.

Что произошло в декабре 2011 г.?

Любой авторитарный режим, утративший связь с обществом, рано или поздно теряет и связь с реальностью, переоценивая свои силы. По всей видимости, это произошло и в нашей стране. Спустя две недели после дня голосования популярный Интернет-портал Life News опубликовал телефонные переговоры Бориса Немцова с соратниками, из которых следует, что даже сами оппозиционеры были поражены недалекостью властей, решившихся на беспрецедентную по масштабам в истории современной России фальсификацию итогов выборов[2].

Режим, несмотря на всю свою непопулярность в обществе, достиг за последние 12 лет такой прочности, что вовсе не нуждался в столь масштабных подтасовках. Достаточно было опереться на т.н. „административный ресурс“, чтобы получить по меньшей мере 30–35 % голосов и создать затем видимость коалиции с марионеточными партиями в Госдуме. Ценой такой тактической „уступки“ можно было отсрочить фальсификационный „сюрприз“ для общества до более значимых событий, а именно президентских выборов в марте 2012 г. Иными словами, следовало сохранить порох, чтобы выстрелить в более важный и ответственный для сохранения режима момент.

Власть, однако, выбрала свою излюбленную политику напролом и поставила задачу во что бы то ни стало обеспечить Единой России 65 % голосов избирателей, сохранив тем самым за ней конституционное большинство. Итог этих усилий известен – партия власти, в очередной раз подтвердив свое звание „партии медвежьих углов и национальных республик“, [3] со скрипом набрала лишь 49 %. Но какой ценой? Уже 4 декабря Интернет раскалывался от поступавшей из разных источников информации о многочисленных нарушениях на выборах. Картина была дополнена 5 декабря, когда вернувшиеся со своих избирательных участков наблюдатели смогли поведать стране о случившемся, а в Ютубе появились десятки видеороликов с кадрами вброса бюллетеней за Единую Россию. В итоге на последовавшие затем гражданские акции протеста против официальных итогов выборов вышли даже те, кто по разным причинам голосовал за партию власти. А наибольшую популярность среди митингующих приобрели плакаты с надписью „Фальсификация прошла нормально, голосований в ходе нарушений не замечено“.

По разным оценкам количество брошенных бюллетеней за Единую Россию колеблется от 13 до 14 млн.[4] Цифра весьма внушительная, если учитывать, что всего, по официальным данным ЦИК, в голосовании приняли участие 65,7 млн. граждан. При этом нельзя забывать и про использованный в полную мощь т.н. административный ресурс: не подвели партию власти реально проголосовавшие пациенты психбольниц[5], военнослужащие[6], заключенные[7] и прочий подневольный электорат.

Не случайно говорят, что у России женская (иррациональная) душа. Исторически так сложилось, что русский народ крайне чувствителен к проявлениям несправедливости, особенно если они исходят от самого государства. Именно поэтому режим, казавшийся настолько нерушимым, оказался вдруг на волоске от пропасти, а неподконтрольные Кремлю СМИ заявили даже о вызревании революционной ситуации. Мало кто мог предвидеть подобное развитие событий до 4 декабря, да и результат Единой России в 49 % многие из оппозиционеров восприняли бы если бы не с ликованием, то, по крайней мере, с удовлетворением. И лишь эта ошеломляющая и очевидная несправедливость по отношению к народному волеизъявлению в корне изменила политическую ситуацию. Вопрос с расстановкой сил в новом составе Госдумы отпал сам собой. Людей, стихийно вышедших 5 декабря на первый массовый митинг протеста, менее всего интересовали набранные проценты тех партий, за которые они проголосовали. Главным объектом возмущения стал сам факт нарушения конституционного права граждан на свободные выборы. В последующих акциях наиболее красноречиво этот вердикт выборам без выбора был выражен на плакатах с надписью „Я голосовал за других сволочей“ [8].

Очевидно, что протестные акции стали полной неожиданностью для власти. Возможно, впервые за весь период путинского правления граждане увидели власть настолько растерянной и беспомощной. Нет необходимости восстанавливать всю хронику событий декабря 2011 г., она хорошо известна. Достаточно лишь сказать, что режим своими действиями (от матерных оскорблений в президентском твиттере до ввода войск в столицу) каждый последующий день после 4 декабря лишь усугублял свое положение. Апофеозом стал продолжительный разговор В.В. Путина с гражданами в прямом эфире, в ходе которого премьер в очередной раз отличился грубыми шутками и неуместными сравнениями[9].

Сложно предположить, как бы развивались события дальше, если бы власть не пошла на попятную. Выходом из тупика стало раскручивание гаек, легализация протестных акций и,

главным образом, озвученная Медведевым программа либерализации политической системы России. Режим, по сути, согласился на деконструкцию всей авторитарной вертикали власти, столь упорно выстраиваемой на протяжении последних десяти лет. Речь идет о возвращении к смешанной избирательной системе на выборах в Госдуму, о выборности губернаторов и глав республик, о восстановлении реальной многопартийности, об упрощении регистрации кандидатов для президентских выборов и др.

Все это в купе с ежедневными предвыборными обещаниями премьер-министра В.В. Путина в январе и феврале 2012 г. (некоторые из них даже совсем экзотические, такие как, например, обещание стать покровителем ни много ни мало всех христиан в мире^[10]), позволяет предположить, что власть, признав свой роковой провал в декабре 2011 г., решила играть по-крупному, бросив на кон все самое важное ради достижения конечной цели – очередного президентского срока “раба на галерах”.

Что изменилось в России за последние десять лет?

Что же произошло со страной, которая вдруг оказалась способной на многотысячные митинги оппозиции в Москве и Петербурге и протестные акции в десятках других городов?

Любая революционная ситуация, по определению историков, должна иметь некую систему предпосылок и причин. Ее сложно будет увидеть с позиции социально-экономического детерминизма, а точнее марксизма, ставящего во главу угла материальный фактор. Пришедшие на Поклонную гору и другие подобные акции сторонники действующего премьера презрительно окрестили движение оппозиционеров “революцией норковых шуб” и искренне удивлялись тому, как можно выступать против политического режима, при котором осуществляется стабильный экономический рост, укрепляется материальное благополучие населения, успешно преодолены последствия мирового кризиса 2008 г. Исполнение коварного заказа Государственного департамента США, стремящегося к ослаблению России, и амбиции корыстной “либерально-оранжистской” элиты, стремящейся вновь получить доступ к народным богатствам – вот главное объяснение массовых народных выступлений с позиции сторонников правящего режима и прокремлевских СМИ.

Указанная теза, по всей видимости, заучивалась наизусть молодыми участниками одиозного прокремлевского движения “Наши”. Именно им было поручено в первые же дни после парламентских выборов отбить центральные улицы столицы у протестующих граждан. Нашистов хватило не надолго и, в целом, с задачей своей они справились плохо. Зато успели в многочисленных интервью поведать обществу о своих незамысловатых представлениях о действительности. Абсолютным рекордсменом по количеству просмотров в Ютубе стал ролик с интервью молодой нашистки Светы из Иваново, которое поражает своей детской примитивностью и пропагандистскими штампами. Стилистически неграмотные фразы Светы – „мы стали более лучше одеваться”, „Единая Россия сделала много достижений”, „стали засеивать больше земель”, „овощи там рожь вот это все”, „медицина стала хорошей” и др. – нашли место на плакатах митингующих на Болотной площади и проспекте Сахарова, а сама „Света из Иваново” стала символом деградации образования и культуры в путинский период.

Тем не менее, как бы ни были комичны высказывания юной нашистки, „Света из Иваново” в чем то права: мы действительно стали лучше одеваться, реальные доходы большинства наших граждан с 1999 г. выросли как минимум в три раза, россияне оказались в числе мировых лидеров по доступу к Интернету и прочим современным каналам коммуникации, наши многочисленные туристы стали неотъемлемым атрибутом практически всех известных зарубежных курортов, наши города-миллионники по количеству дорогих иномарок давно уже превзошли некоторые европейские столицы, а 2–3 автомобиля на одну семью стало почти нормой. Ряд этих материальных достижений можно продолжать и дальше.

Вне всякого спора, рост благосостояния населения по сравнению с 1990-ми годами реально ощутим. Но как раз эти позитивные изменения, протекавшие в путинское двенадцатилетие и сформировали качественно новый социальный слой в России – слой мыслящих, мобильных и коммуникативных людей, для которых обладание материальными благами – личным автомобилем, стабильным доходом и т.п. не является пределом из жизненных мечтаний.

Как здесь не вспомнить слова французского историка Матьеза, размышлявшего о причинах Великой французской буржуазной революции: „Не в истощенной стране, а, напротив, в цветущей,

полной жизненных сил предстоит разразиться революции. Нищета, вызывающая иногда мятежи, не может породить великие социальные перевороты”[\[11\]](#).

Социально-психологический или бихевиористский подход, на наш взгляд, намного точнее сможет объяснить суть происходящих в России изменений. Сторонники указанного подхода – Дж. Доллард, Д. Горовитц и др. – одной из главных причин социального и политического протеста в обществе, указывали состояние фрустрации, которое может возникать в качестве реакции людей на неблагоприятные явления и процессы в окружающей их действительности. В итоге в массовом сознании может формироваться представление о кризисе легитимности[\[12\]](#), всегда обладающем мобилизующей силой для роста гражданской активности. Д. Горовитц особенно предупреждал о недопустимости увязывать социально-политический конфликт с экономическими интересами. Он указывал на множественные примеры готовности масс пожертвовать экономическими интересами ради иных выгод[\[13\]](#). Для людей зачастую важнее становилась задача борьбы за коллективный статус, за ликвидацию источника фрустрации, за достижение абстрактного идеала справедливости.

Не случайно отечественные психологи в первые дни митингов в один голос заговорили о пирамиде Маслоу, согласно которой человек, удовлетворив свои базовые материальные потребности, начинает задумываться о нечто большем, а именно об обустройстве окружающей его социальной среды[\[14\]](#).

Значение данного психологического фактора по всей видимости признавали и в Кремле. Именно поэтому постепенно взятое государством с приходом В.В. Путина практически под полный контроль традиционное медиа-пространство, всеми силами культивировало у среднестатистического россиянина иллюзию всеобщего ежедневного праздника. Видимость активной внешней политики и защиты соотечественников за рубежом, широко рекламируемые пресловутые национальные проекты, частые спортивные победы, успехи экономического развития (достигнутые в действительности лишь благодаря чересчур выгодной конъюнктуре мировых цен на энергоносители), обилие развлекательных программ на телевидении приходились как раз кстати. А плотное медиа-эмбарго на любую негативную информацию должно было оградить основную массу населения от переживаний по поводу отсутствия признаков правового государства, духовной деградации общества, личной незащищенности и снижающегося коллективного статуса. Однако данная официальная картина постепенно все более контрастировала с ощущениями людей от непосредственного личного восприятия действительности. Следствием этого становилось все большее обращение людей к электронным СМИ и иным альтернативным каналам доступа к информации о действительности – специализированным сайтам, социальным сетям, форумам, блогам и т.д. Интернет стал главным источником правдивой информации о действительности для большинства российских граждан. И чем более получаемая с его помощью информация не совпадала с радужными отчетами прокремлевских телевизионных СМИ, тем более в людях укреплялось сомнение в легитимности существующей системы. Поистине пророческой оказалась фраза Ч. Колтона о том, что “деспотизм не может существовать в стране до тех пор, пока не уничтожена свобода прессы, подобно тому, как ночь не может надвинуться, пока Солнце не зашло”.

Конфуз Единой России на парламентских выборах был обеспечен во многом непониманием данной социально-психологической ситуации в стране. Это хорошо демонстрируют, в частности, сказанные с явной обидой слова ушедшего после выборов в отставку губернатора Вологодской области: “Мы ошиблись – надо было заниматься болтовней. Нужно было тратить деньги на СМИ, а не на строительство детских садов и дорог или на газификацию. Вот, например, в субботу в одном из населенных пунктов дали газ, которого они дожидались три года, а в воскресенье они проголосовали за “Справедливую Россию”. Как мне теперь к этому относиться?”[\[15\]](#)

После первых массовых акций протеста в декабре 2011 г. администрация президента инициировала проведение социологического исследования методом телефонного опроса в ряде крупных городов. Возможно впервые за весь период путинского правления власть решила всерьез выяснить настроения “раздраженных городских сообществ”, как их обозвал первый замглавы кремлевской администрации Владислав Сурков[\[16\]](#).

Результаты данного исследования должны были стать серьезным сигналом для власти. Как констатировали сами авторы исследования, “традиционно популярные экономические и “житейские” проблемы – рост цен, рост тарифов ЖКХ, проблемы с детскими садами и т.п. – внезапно отошли на задний план. “Значительную долю в ответах респондентов занимает “социальная обида” на В. Путина как на представителя власти в целом – неуважение к народу со стороны власти, подавление свободы слова, отчуждение представителей власти от народа”. Среди ключевых негативных высказываний граждан в отношении В.В. Путина и его режима исследование зафиксировало: “попустительское отношение к коррупции и воровству”, “двойные стандарты жизни для простых людей и представителей власти”, “ложь власти своему народу”, “демагогия”, “подавление свободы слова и мысли”, “фальсификация выборов, фактическая однопартийность”[\[17\]](#).

Соответственно выстроились и электоральные ожидания. Люди, которые еще год назад хотели

только тепла в домах, достатка и безопасности, сегодня на первое место поставили политические требования. “От нового президента, кто бы им ни стал, респонденты ожидают реформ, изменения принципов внутренней политики, демократизацию институтов власти, прозрачность деятельности властей”, – пишут авторы исследования. Они выделяют такие высказывания респондентов: “Независимо от того, кто победит, я надеюсь на демократизацию внутренней политики”, “необходимы перемены, слом бюрократической системы”, “нужно создать демократическое государство”, “нужно вернуть прямые выборы”[\[18\]](#).

Итак, если результаты опроса точны, то речь идет о настоящей революции, а именно революции сознания огромной части населения страны.

Руководители правящей партии и государства наверняка должны были быть ошарашены итогами другого, закрытого, социологического опроса об умонастроениях в силовых структурах России. Опрос был проведен за два месяца до выборов президента специальными службами по заказу Совета безопасности и показал, что до 90 % силовиков недовольны правящим режимом[\[19\]](#). Таким образом, ситуацию не смогло переломить даже анонсированное властями перед думскими выборами почти трехкратное повышение денежного довольствия сотрудников силовых структур.

Данные другого опроса, проведенного профсоюзом сотрудников органов внутренних дел, также красноречивы: 37,2 % стражей порядка в столице собирались отдать свои голоса за КПРФ, 27,4 % отказались идти на выборы, 22 % проголосовали бы за ЛДПР, 5,8 % проголосовавших намеревались отдать свои голоса за Справедливую Россию, 3,8 % – за Яблоко и столько же (3,8 %) – за Единую Россию[\[20\]](#).

Данные убедительно говорят о неэффективности материального ресурса в стимулировании верноподданнических чувств. Высокопоставленный источник в ГУ МВД по Москве в интервью РБК daily вполне точно подытожил сложившуюся ситуацию: “Нам известно, что в среде московских полицейских сильны оппозиционные настроения. Это связано с их кругом общения, с доступностью либеральных СМИ да и с более высоким уровнем образования. Все это позволяет им разбираться в политике лучше, чем их провинциальным коллегам”[\[21\]](#).

Один из видных общественных деятелей Егор Холмогоров поделился своими впечатлениями от встречи с Путиным в начале февраля 2012 г.: “Встреча длилась долго. Прошла в общем и целом очень доброжелательно. Путин тоже был узнаваем – это был именно тот самый Путин, которого страна (или изрядная часть её) любила с 1999 года. Я впервые с ним общался лично и видел ровно того человека, которого ожидал увидеть. Этот факт проясняет природу текущего политического кризиса. Изменился не Путин. Изменилась страна и общество. По крайней мере заметная часть страны и часть общества”[\[22\]](#).

Суть изменений, на наш взгляд состоит именно в формировании зачатков гражданского общества, имеющего надежный иммунитет против любой информационной манипуляции власти.

Существует ли разделение в

современном российском обществе?

Сразу после первых декабрьских митингов оппозиции правящий режим постарался организовать контрмитинги в поддержку Единой России и официальных итогов выборов в Госдуму. Задача показать, что митингующие с Болотной площади и проспекта Сахарова представляют собой явное меньшинство общества, однако, оказалась непосильной для режима. Неповоротливая бюрократическая система не в силах была скрыть казарменный и безынициативный дух пропутинского митинга на Поклонной горе и прочих аналогичных мероприятий в других городах страны. Всемирная паутина тот час выявила многочисленные факты откровенного подкупа, принуждения или обмана митингующих. Доказанным фактом является и то, что работников бюджетной сферы организовано свозили на митинги под страхом санкций, причем зачастую из провинции, где слабее настроения “раздраженных городских сообществ” и больше зависимость людей от власти.

Достаточно сравнить плакаты митингующих на Болотной площади и Сахарова с плакатами на Поклонной горе, чтобы увидеть принципиальное различие в характере двух данных мероприятий. Первые плакаты, один краше другого, являлись истинным выражением свободного творческого

порыва масс. Вторые – поражали своим унынием и однообразием. Большинство из этих плакатов были отпечатаны типографским способом, и, хотя их держали сотрудники разных учреждений, выглядели они продуктом одного полиграфического предприятия. Участники объяснили, что плакаты получили на работе. После завершения митинга, люди просто выбрасывали в кучу врученные им плакаты[23].

Различалось и поведение митингующих. Если на Болотной люди, представляющие собой разные социальные, возрастные, профессиональные и идейные группы, создавали впечатление настоящего волнующегося человеческого моря, которое гудело, кричало, свистело, то пропутинские митинги поражали пассивностью масс и их безразличием к выступлениям ораторов. Зачастую люди там ждали ухода своих прямых начальников, чтобы поскорее самим покинуть митинг[24]. Не осталось не замеченными и неединичные факты употребления алкоголя “путинцами”. Среди пришедших в основном выделялись люди старших возрастов, немногословные сотрудники различных бюджетных учреждений и мигранты, создававшие массовку.

Вывод напрашивается сам собой: о реально существовавших до 2008 г. всенародной любви и доверии к В.В. Путину уже мало что напоминает. Тем не менее, все же огромная часть общества по-прежнему готова проголосовать за данного кандидата, точно так же, как и немалая часть участников митинга за Путина вполне добровольно пришла поддержать его. Кто эти люди и каковы их мотивы? Иными словами, какова, если исключить подневольный административный ресурс, реальная электоральная база существующего режима?

Уральские политологи, анализируя пропутинский митинг “В поддержку человека труда”, состоявшийся 28 января 2012 г. на привокзальной площади Екатеринбурга, пришли к выводу, что перед нами “не просто столкновение путинцев и антипутинцев”, а настоящая “встреча двух систем – индустриальной и постиндустриальной”. Авторы выделили ряд основополагающих признаков “индустриального” общества, выступающего за В.В. Путина и сохранение существующего режима. Приведем некоторые из них:

- моноэкономика: в городе одно или несколько крупных предприятий, собственником которых является либо государство, либо структуры, как правило, так или иначе подконтрольные государству;
- экономика зависит от федерального центра (госзаказы, дотации и т.д.);
- в структуре населения высока доля группы промышленных рабочих;
- конвейерный способ промышленного производства, как в зеркале, отражается в личной жизни горожан, которые “по гудку” приходят и уходят с работы, ведут однообразный, монотонный образ жизни;
- вертикально организованные структуры (начальник – подчиненный) преобладают над горизонтальными, сетевыми;
- низкий уровень самоорганизации населения и гражданских инициатив, склонность к социальному иждивенчеству;
- в системе ценностей приоритет принадлежит нуждам базового характера: жилье, пища, одежда – отсюда ценность “стабильности”, выраженной в “стабильности” рабочего места и рода занятий, “стабильности” зарплаты[25].

В качестве примера “индустриального” общества авторы указанного нами исследования приводят Нижний Тагил, заводчане которого якобы выступили с инициативой проведения “рабочего” митинга в уральской столице, а в качестве примера “постиндустриального” общества – Екатеринбург, который является “точкой концентрации многочисленных зарубежных консульств и крупнейшим транспортным узлом, территорией Уральского федерального университета и отделения Академии наук, третьей Интернет-столицей России, городом, где сосредоточено порядка 40 % всех уральских СМИ и половина Интернет-дневников, блогов, и откуда поступает более 70 % всех новостных сообщений на Урале”[26].

С авторами исследования сложно не согласиться, однако стоит все же добавить, что решающим фактором в определении отношения людей к существующему политическому режиму явилась степень их информированности об окружающей действительности. Не случайно Екатеринбург с характерным для него высоким уровнем социальной мобильности и развитыми каналами социальной коммуникации стал одним из немногих городов-миллиоников, в котором Единая Россия

на декабрьских выборах заняла лишь второе место. Как стало известно журналистам Интернет-издательства URA.RU, дело дошло даже до того, что городские власти вынуждены были временно – до мартовских выборов – закрыть все муниципальные курсы компьютерной грамотности для пенсионеров. В неформальной беседе это, в частности, было мотивировано тем, что старики “начитаются в Интернете разных слухов”, а “потом голосуют не так, как надо”^[27].

Совершенно иначе, разумеется, обстоит дело с тем электоратом, для которого основным источником информации о событиях в стране остается телевидение, практически полностью контролируемое Кремлем. Речь идет прежде всего о населении сельских районов и небольших городков, о подавляющем большинстве пенсионеров, а также бюджетников, близких к администрации, о лицах с низкой политической культурой и слабыми социальными притязаниями и пр.

Однако данные мартовских выборов показывают, что победа Путина была одержана отнюдь не за счет костного и инертного электората, голосующего по традиции или по велению из т.н. “зомбоящика”, если пользоваться терминологией оппозиции. Одно лишь сравнение результатов голосования в декабре и в марте на одних и тех же избирательных участках должно самым серьезным образом насторожить победившего кандидата. К примеру, если в декабре на среднестатистическом екатеринбургском участке Единая Россия набирала 22 %, то в марте на том же участке при похожей явке лидер указанной партии получил уже 54 %.

Все это еще раз убеждает нас в том, что почти половина граждан, проголосовавших за Путина 4 марта 2012 г., не верят в легитимность режима и совершили вынужденный выбор по принципу “Путин плох, но кто, если не он”. В этом проявляется определенная безысходность существующего политического момента. Вера в доброго царя, в силах которого в корне переломить негативный настрой в обществе, – последнее, что остается для большинства граждан. И этот багаж может оказаться слишком тяжелым для избранного президента в том случае, если он не признает, что не только оппозиция, но и проголосовавшие за него граждане ждут не сохранения пресловутой стабильности, а реальных перемен в обществе и государстве.

[1] Давыдов, И. Мертвая власть и хомяк на распутье // Русский журнал, 29.12.11. Режим электронного доступа: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Mertvaya-vlast-i-homyak-na-raspute>

[2] Life News публикует тайные переговоры Немцова с оппозиционерами. Режим электронного доступа: <http://lifenews.ru/news/77459>; Life News публикует новые тайные переговоры Немцова. Режим электронного доступа: <http://www.lifenews.ru/news/77529>

[3] «ЕР» подтвердила звание партии «медвежьих углов» и национальных республик, 5.12.2011. Режим электронного доступа: http://www.infox.ru/authority/party/2011/12/05/YER_podtvyerdila_zva.phtml; Усов, А. Кавказ и психбольницы спасают «ЕдРо» от позора. Больше 90% «бывшая партия власти» получила в Чечне, Дагестане, Южной Осетии и психушках Центральной России // Новый регион, 5.12.2011. Режим электронного доступа: <http://nr2.ru/election/361506.html>

[4] 14 млн. голосов на выборах под сомнением, 28.12.2011. Режим электронного доступа: http://news.rambler.ru/12304734/?utm_source=regnum&utm_medium=tiser&utm_campaign=main

[5] Пациенты психбольниц поддержали «Единую Россию», 5.12.2011. Режим электронного доступа: http://infox.ru/03/soul/2011/12/05/Paciyentyu_psihbolni.phtml

[6] Сердюков отчитался Путину о голосовании в воинских частях, 07.12.2011. Режим электронного доступа: <http://lenta.ru/news/2011/12/07/serdyukov/>

[7] "Страна лагерей", Кавказ и психбольницы спасают партию Путина от позора, 05.12.2011. Режим электронного доступа: http://censor.net.ua/news/190144/strana_lagereyi_kavkaz_i_psihbolnitsy_spasayut_partiyu_putina_ot_pozora

[8] “В ЖО ПУ!”, “Я голосовал за других сволочей”, “Путин, ты не чОткий”! Митинги становятся все более креативными. Подборка плакатов, идей и лозунгов прошедших по всей России акций. – ФОТО, ВИДЕО // URA.RU, 06.02.2012. Режим электронного доступа:

<http://ura.ru/print/news/1052139456.html>

[9] “Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение”, 15.12. 2011. Режим электронного доступа: <http://www.moskva-putinu.ru/>

[10] Путин хочет стать защитником всех христиан, 8.02.2012. Режим электронного доступа: <http://www.bfm.ru/news/2012/02/08/putin-hochet-stat-zashhitnikom-vseh-hristian.html>

[11] Матъез, А. Французская революция. Ростов-на-Дону, 1995. С. 33.

[12] Под “кризисом легитимности”, связанным с социальными, моральными и культурными деформациями, в общественном сознании принято понимать ситуацию, в которой правомерность существующего социального порядка подвергается сомнению и открыто выражается недоверие к существующей власти.

[13] См.: Горовитц, Д. Теория межэтнического конфликта // Этнос и политика: хрестоматия, автор-состав. А.А. Прусаускас. М., 2000.

[14] См.: Интервью с Людмилой Петрановской: “Эта страна превращается в нашу” // Psychologies, март 2012, № 71, 158–161.

[15] “Я проиграл, я должен уйти” // Взгляд, 12 декабря 2011. Режим электронного доступа: <http://vz.ru/politics/2011/12/12/546153.html>

[16] Сурков, В.: нужно создать партию для раздраженных горожан // Ведомости, 06.12.2011. Режим электронного доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1444694/surkov_nuzhno_sozdat_partiyu_dlya_razdrazhennyh_gorozhan

[17] “Перемен!” Результаты внутреннего опроса АП по Екатеринбургу: жители забыли о ЖКХ и детсадах, им нужны только прямые выборы и демократизация власти // URA.RU, 17.01.2012 Режим электронного доступа: <http://ura.ru/content/svrd/17-01-2012/articles/1036257494.html>

[18] Там же.

[19] 90% российских силовиков имеют претензии к власти, 12.01.2012. Режим электронного доступа: http://infox.ru/authority/state/2012/01/12/90__rossiyskih_silov.phtml

[20] Там же.

[21] Там же.

[22] Фальшивые разговоры о самоопределении русского народа // Живой Журнал, 7.02.2012. Режим электронного доступа: <http://holmogor.livejournal.com/4943723.html>

[23] Смотри примечание № 8.

[24] Там же.

[25] Задорожный, А., Сеньшин, Е. Вокзал для двоих // URA.RU, 27.01.2012. Режим электронного доступа: <http://www.ura.ru/content/svrd/27-01-2012/articles/1036257532.html>

[26] Там же.

[27] Пенсионеров перестали учить компьютерной грамотности, потому что они голосуют не так, как надо // URA.RU, 20.01.2012. Режим электронного доступа: <http://ura.ru/content/sluhi/20-01-2012/articles/1036257510.html>